

На следующее утро припозднившиеся Ци Шаокунь и Линь Шаоцзюнь поспешно вошли в класс. Едва они успели сесть, как сидевшая перед Ци Шаокунем Ань Цици бросила ему на парту коробочку молока Ванцзай и произнесла:

— Последняя. Больше не зови меня спорить, я с тобой завязала.

— Ну нет, — поспешно взмолился Ци Шаокунь, — Ци-цзе, так нельзя! Пари — это же такое веселое дело, как ты можешь от него отказываться?

Ань Цици издала короткий смешок:

— Ты просто хочешь, чтобы я и дальше продавала тебе молоко по оптовой цене. Раньше, пока мы делали это тайком, всё было замечательно, но ты растрепал об этом на каждом углу, и мой отец всё узнал. Всё кончено!

Отец Ань Цици был владельцем небольшого школьного магазина. Чтобы сэкономить на любимом молоке, Ци Шаокунь часто предлагал ей поспорить: выигрывает — получает молоко по оптовой цене, проигрывает — берет на себя её дежурства или ходит за ней за посылками. Исход был разным, но для Ань Цици любое из этих пари было выгодно.

Она ничего не теряла, а порой даже сваливала на него свои дела. Вот только кто-то разболтал об этом, и в ушах её отца всё превратилось в «раннюю любовь». Вчера вечером он отчитывал её полночи и запретил даже думать о парнях. Как бы она ни оправдывалась, отец не желал слушать, поэтому сегодня утром, увидев Ци Шаокуня, она, разумеется, была не в духе.

Ци Шаокунь опешил:

— Я никому не рассказывал! Если бы я разболтал, сколько бы еще наглых типов прибежало к тебе покупать молоко по оптовой цене?

Ань Цици тоже замерла:

— Не ты? — Она перевела взгляд на Линь Шаоцзюня.

Не успел тот открыть рот, как Ци Шаокунь тут же вмешался:

— Не смотри на него, это исключено!

— Кажется, это был я... — раздался чей-то тихий голос.

Ань Цици с холодным лицом обернулась к худощавому высокому парню справа. Тот поспешно добавил:

— Я услышал это от твоей соседки по парте!

Шэнь Чжи тут же оправдалась:

— Я тогда пошла с ним в магазин и просто сболтнула, как здорово сидеть с тобой за одной партой — можно пить молоко по оптовой цене. Упомянула Ци Шаокуня, а он как заорет на весь класс, что молоко, которое пьет Ци Шаокунь, даешь ему ты. Вот твой отец и услышал...

Поймав убийственный взгляд Ань Цици, высокий парень пробормотал:

— Нет, я хотел сказать, что Ци Шаокунь покупает у тебя по оптовой цене и экономит кучу денег, но тут увидел твоего отца. У него был такой свирепый вид, что я слова вымолвить не смог.

— Всё из-за тебя! — Ань Цици швырнула в него книгой. — Ты меня погубил!

Ци Шаокунь воспользовался моментом:

— Ци-цзе, ну тут я точно не виноват. Так что, пари продолжаем?

Ань Цици отрезала:

— Иди ты!

Шэнь Чжи робко спросила:

— Цици... что случилось? Отец тебя отругал? Я правда не специально...

Ань Цици мило улыбнулась:

— Мне так хочется тебя проучить, что же делать?

Шэнь Чжи жалобно протянула:

— Цици...

— Ци Шаокунь! — Ань Цици тут же повернулась к нему и прошептала: — Если заставишь весь класс за минуту поверить, что она в тебя влюблена, я продам тебе еще ящик молока по оптовой цене!

Шэнь Чжи замерла и принялась глазами умолять Ци Шаокуня не соглашаться. Но того ослепил неожиданный подарок судьбы — он перестал её замечать. Впрочем, понимая всю сложность задачи, он огляделся и заметил у девушки справа цветную гигиеническую помаду.

— Без проблем! — воскликнул он.

Он подмигнул однокласснице:

— Староста, дай попользоваться, а? — Получив разрешение, он шепнул что-то Линь Шаоцзюню.

Линь Шаоцзюнь обреченно кивнул и, дождавшись подходящего момента, громко и с каменным лицом произнес:

— Шэнь Чжи, ты зачем украдкой поцеловала Ци Шаокуня?

Класс, до этого тихо занимавшийся самоподготовкой, взорвался. Все с криками обернулись к ним.

На правой щеке Ци Шаокуня красовался огромный след от помады. Девочки начали перешептываться, а парни подняли шум.

— Ого!

— Шэнь Чжи, не ожидал от тебя, такая приткая...

— Круто! Шэнь Чжи, ты даешь!

— Может, вы теперь встречаться будете? Кунь-гэ, скажи хоть слово...

— Шэнь Чжи, спасибо тебе! — вдруг заорал какой-то толстяк. — Мэйцзы, слышала? Пора бы уже перестать сомневаться, может, подумаешь насчет меня?

Это признание вызвало новую волну восторга. Половина класса кричала Мэйцзы, чтобы та согласилась, другая благодарила Шэнь Чжи, называя её то богиней, то спасительницей.

Обе девушки покраснели до корней волос. Шэнь Чжи, отчаянно крича, оправдывалась:

— Это не так! Всё не так! Это он сам себе сделал! — она сверлила взглядом Цици и Ци Шаокуня.

Видя, что Шэнь Чжи вот-вот расплечется, Ань Цици подала знак Ци Шаокуню, а тот — тому самому высокому парню. Получив сигнал, тот заорал:

— Ци Шаокунь! Опять с Цици поспорил? Шэнь Чжи ведь даже помадой не пользуется, откуда на губах след!?

Ци Шаокунь, включив актерское мастерство, с досадой воскликнул:

— Эх, и трех минут не прошло! Цици, я опять иду мести пол и забирать твои посылки!

— Пф-ф...

Те, кто понял суть розыгрыша, кто-то обрадовался, кто-то сплюнул:

— Ци Шаокунь, ты больной? Каждый день споришь с Ань Цици и ни разу не выиграл, тебе нравится полы мести?

— Ну, я же не могу смириться с поражением... — Ци Шаокунь сделал вид, что расстроен, хотя внутри торжествовал: ведь когда выигрываешь, нельзя никому рассказывать, вот и приходится вечно проигрывать...

— Слушай, ну ты даешь, я ведь и правда поверила...

— Вот именно...

— Шэнь Чжи, чего сразу не сказала...

— Тихо! — вдруг рявкнул Цяо Нин.

Все, кто был на пике веселья, недовольно притихли. Никто не посмел возразить, все лишь поморщились и отвернулись к учебникам, кто-то тихо ругал Цяо Нина за излишнюю придирчивость.

Ци Шаокунь, ничуть не испугавшись, повернулся к Ли Ванвань:

— Староста, хочешь, я куплю тебе новую помаду взамен?

Ли Ванвань улыбнулась:

— Не нужно. Я же говорила, что купила её, не заметив, что она меняет цвет, как раз собиралась выбросить. Так что это тебе повезло.

Ци Шаокунь с самым невинным видом ответил:

— Тогда спасибо.

В десятом классе воцарилась тишина. Шэнь Чжи, у которой прошла вся неловкость, тихо проворчала:

— Цици, ну ты и вредина! Зачем меня разыграла?

Ань Цици, зная, что подруга на неё не в обиде, подколола её в ответ:

— Посмотрю, будешь ли ты теперь такой болтливой.

— Я же сказала, не специально.

— Ладно, не буду на тебя злиться, — ответила Ань Цици. — Но меня не только отругали, но и лишили карманных расходов. Даже на те кроссовки Найк, о которых я так мечтала, денег теперь нет. Может, возместишь?

Бедная Шэнь Чжи поспешно ответила:

— Лучше продолжай злиться.

Ань Цици посмотрела на неё с видом «то-то же».

Помолчав немного, Шэнь Чжи почувствовала, что такая несправедливость её гложет. Она повернулась к Ци Шаокуню и с самым свирепым видом заявила:

— Спорим на что-нибудь?

Ци Шаокунь с интересом посмотрел на неё:

— На что?

— Спорим, у тебя духу не хватит позвать сюда Цяо Нина? — дерзко бросила Шэнь Чжи. — Позови его, и пусть он при нас назовет тебя братом. Слабо? Если слабо — не обижайся, если я буду мешать вам с Цици спорить!

<http://bllate.org/book/20507/2044265>